

пониманию того громадного влияния идей республиканского Новгорода и исконной, «сосущественной» русскому народу вольности на русскую литературу — они были восприняты декабристами, получили свою интерпретацию у Пушкина и Лермонтова.

Все это позволяет сделать заключение, что в общеевропейском движении просветителей по преодолению механистического взгляда на историю, пожалуй, русские писатели наиболее решительно пересматривали просветительскую концепцию о варварстве средних веков. Именно на этой основе наиболее полно прослеживалась идея развития истории, обосновывался тезис о самобытности истории русского народа. В результате изучения русского средневековья многое из прошлого (особенно в плане общественно-политическом) оказывалось важным в настоящем, устанавливалась связь времен, успешно разрабатывались проблемы преемственности.

8

Наиболее значительную роль в становлении просветительского историзма сыграл Радищев. Его историзм, и это стоит подчеркнуть, обладает особыми качествами, обусловленными революционными убеждениями писателя. Отсюда его глубина и зрелость. В то же время необходимо учитывать, что именно начавшееся преодоление механистического взгляда на историю, сопровождавшееся формированием новой философии истории, способствовало теоретическому обоснованию неизбежности революции как способа разрешения социальных противоречий феодального общества и обретения свободы угнетенным народом.

Впервые еще в 1930-е годы вопрос об историзме убеждений Радищева был поставлен и исследован Г. А. Гуковским в «Очерках русской литературы XVIII века». Принципиально важно, что он рассматривал Радищева как участника общеевропейского процесса обновления исторической науки и формирования нового понимания истории. Стремление Радищева преодолеть механистичность теории «естественного права» Г. А. Гуковский соотносит с теми явлениями в просветительской мысли Запада, в которых отчетливо проявлялся подлинно исторический подход к прошлому. Поэтому радищевские «элементы историзма» изучались ученым в связи с историческими воззрениями Гердера.

На знакомство Радищева с сочинением Гердера «Идеи к философии истории человечества» указал еще в 1907 г. И. И. Лапшин.⁵³ Изучая философский трактат Радищева «О человеке, о его смертности и бессмертии», написанный в Сибири, И. И. Лапшин на многочисленных примерах показал, как использовались отдельные положения Гердера в пересказах и цитатах.

⁵³ См.: *Лапшин И. И.* Философские воззрения Радищева. Предисловие. Полное собр. соч. А. Н. Радищева/ Под ред. проф. А. К. Бороздина, И. И. Лапшина и П. Е. Щеголева в 2-х т. СПб., 1907.